

"Никаких", - жестко ответил Какаши, подозревая ловушку, но не видя ее. Хиаши выглядел довольным.

"В таком случае, я хочу спросить, могу ли я попросить вас подарить их мне?" Какаши моргнул.

"Вам... нужны изуродованные трупы, которые мы с Ти храним в их морозилке?" - ошарашено спросил он. "Ты ведь знаешь, что от них... мало что осталось?"

"А головы у них более-менее целы?" - поинтересовался Хьюга.

"Головы? Да..." медленно произнес Какаши. Это был печальный комментарий к его жизни, что вести этот разговор под мелодию смеющихся детей было совершенно нормально. "В основном".

"Тогда они послужат мне".

Какаши ненадолго задумался, но решил не спрашивать. Он также недолго размышлял над тем, насколько разумно слепо доверять Хёуге, но все же решил довериться интуиции. "Ты можешь забрать их. Они все твои", - сказал он. Ему очень понравилось выражение глаз Хиаши, когда тот поблагодарил его, и он снова задался вопросом, что тот планирует. Цумэ прервала его прежде, чем он успел решить, стоит ли спрашивать, и потащила обоих к столу с едой.

Взрослые собрались в тени, чтобы понаблюдать за игрой детей - и они играли, рисуя вместе и начиная игру в ниндзя (всегда любимую) с очень сложным сюжетом, включающим зомби-мутантов-горилл-самураев и похищенную принцессу, роль которой милостиво взяла на себя Ино. Хинате досталась роль защитной феи, а маленькая Ханаби была невероятно возмущена, когда ей сказали, что она не может быть ниндзя, потому что слишком маленькая и девочка, и вместо этого должна быть ведьмой или другой похищенной принцессой. В результате спора завязалась борьба, и, когда ей удалось повалить Кибу на землю, было решено, что она может быть воином-колдуньей, что, как объяснила Хана, оттаскивая Хьюгу от брата, было похоже на куноичи с магическими способностями, и это было гораздо круче, чем обычный шиноби.

Хана сама нехотя согласилась быть злодеем, хотя Какаши так и не понял, кто она - монстр, колдунья или олицетворение армии. Возможно, все три. Ей помогали три ее щенка, которые подпрыгивали и угрожающе рычали.

Мальчики объединились, и началась эпическая битва, в которой было много героических поступков и много неразберихи, пока Тсуме не объявила, что пора есть торт. Принцесса была поспешно спасена, и дети столпились вокруг купленного в магазине праздничного торта, оставив на нем множество пятен от коварных пальцев.

Они поздравили Наруто с днем рождения, который огляделся по сторонам и решил, что они сошли с ума. Он завороченно слушал, пока песня не закончилась, а потом поднял глаза на отца и сказал: "Ну что, папочка, теперь будем есть торт?"

"Да, Наруто", - серьезно ответил Какаши и потянулся за ножом после кивка Цуме. "Вот. Береги пальцы - нож острый, я не хочу тебя порезать". Он ловко разрезал торт, предоставив Наруто самому выбирать из получившихся кусочков. Когда именинник получил свой кусок, остальные взрослые быстро двинулись вперед, и между ними все остальные дети получили свой торт на удивление быстро.

Они как раз ели его (Какаши приводил множество отговорок, чтобы не есть самому, но ни одной из них не поверили - "Слабак", - заявила Цуме), когда появился последний виновник торжества.

"ЙОШ! Простите, я опоздал! Это очень некрасиво! К сожалению, я не успела завершить свою утреннюю миссию и прибыть на празднование рождения ребенка моего благородного соперника Какаши! Но мы будем бороться! Давайте отпразднуем жизнь юного Наруто!"

Какаши застыл в ужасе: только что прибывший человек в спандексе изображал перед ним хорошего парня. Почти судорожно он огляделся в поисках пути к отступлению. Но все, что он нашел, - это забавное выражение лица Цуме.

"О, я забыла упомянуть", - сказала она. "Конечно, я пригласила Гая-сана на день рождения твоего сына, Какаши. Вы с ним такие близкие друзья". Какаши сузил на нее глаза, всерьез подумывая о нанесении телесных повреждений. Тем временем Наруто уже успел забыть о своем удивлении по поводу прихода Гая.

"Фрогги-сан!" объявил Наруто, его голос звучал великолепно. Все взрослые во дворе замерли.

Какаши громко застонал. Чем дольше у меня этот ребенок, тем больше мне нравится ритуальное самоубийство, - мрачно подумал он, поднося руку к лицу. "Гай, мне очень, очень жаль", - сказал он. Затем, повернувшись к Наруто: "Плохая Нару! Ты называешь его Гай-сан!"

"Лягушонок-сан", - упрямо твердил Наруто. Какаши вздрогнул.

Гай был в слезах. "Чемпион Молодости! Ты вспомнил обо мне, и более того, ты дал мне мое собственное особое имя, как среди друзей! Сын моего соперника Какаши, я польщен твоей юношеской привязанностью ко мне и буду носить это имя с гордостью!"

И он заключил маленького блондина в объятия. Наруто, ничуть не обеспокоенный, лишь погладил Гая по блестящей черной голове и торжественно сказал: "Хороший Фрогги-сан".

Какаши задумался, стоит ли говорить Гаю правду - что это не прозвище, Наруто действительно считает его гигантской лягушкой-мутантом, - но решил, что Гаю будет приятнее не знать. В голове пронеслось воспоминание: малыш держит оранжевую плюшевую лягушку, готовясь сбросить ее с лестницы.

"Это лягушонок, папа. У лягушек нет имен. Они тупые".

Какаши пришлось оправдываться, иначе его могли увидеть на публике смеющимся до колик.

Дети долго не могли прийти в себя, тем более что они продолжали питаться переработанным сахаром, который выложила Цуме. Какаши пришлось физически сдерживать себя, чтобы не выхватить сладости из липких ручонки Наруто, и он просто застыл на месте, когда блондин начал буквально отскакивать от стен.

Было много визга, криков, беготни, подпрыгиваний, смеха и хихиканья, и все дети прекрасно проводили время. Взрослые стояли вокруг и болтали, а Какаши стойко переносил это ради сына.

Они открыли подарки, и каждый принес по одному имениннику. Большинство из них были бесполезными (игрушечный самурай? Честное слово?), грязными (эти мелки сразу же отправлялись на стены, Какаши знал это) или просто... странными (зачем Гай подарил ему пластмассовый кактус, который танцевал, когда его ставили на солнечный свет? Какаши так и не успел спросить, потому что серьезное "Спасибо, Фрогги-сан" Наруто вызвало у парня истерические слезы радости, которые никто не хотел прерывать).

Лишь Хиаши раздобыл достойный подарок - вручить его поручили кроткой Хинате, и она улыбнулась маленькому мальчику и погладила его золотистую головку, когда он солнечно поблагодарил её. Внутри оказался крошечный комплект утягивающей одежды, специально разработанный для маленьких детей - любимое средство шиноби-родителей, тренирующих своих чад в том же духе. Наруто закричал от восторга, и Какаши, наклонившись над ним, достал из коробки одну из гирь для голени, осмотрел ее и посмотрел на Хиаши.

"Я заметил вас с мальчиком в деревне", - пояснил хёуга. "Похоже, вы его учите, но я еще не видел, чтобы он носил гири. Возможно, они ему великоваты, но не стоит сразу же начинать носить их".

"Спасибо", - искренне сказал Какаши и положил гири обратно в коробку. Он подтолкнул Наруто. "Спасибо Неджи-куну, Хинате-тян и Ханаби-тян за твой подарок, Нару-пупс".

Трое детей Хьюги, "подарившие" Наруто гири, были с энтузиазмом обняты в знак благодарности.

В конце концов, сахарный кайф схлынул, и все дети разом начали зевать. Некоторое время они упорно продолжали играть - приманка "ути-пути-гуси" была слишком сильна, чтобы отказаться от игры ради такой обыденной вещи, как сон. Но энергия покинула детей с поразительной внезапностью. Шикамару получил ярлык "гуся", но даже не потрудился встать, чтобы погнаться за Конохамару, а лишь сделал неопределенное движение в сторону Сарутоби, после чего вздохнул и рухнул на спину, закрыв глаза.

"Эх", - сказал мальчик.

Как по команде, все остальные дети, сидевшие в кругу, рухнули на траву и заснули там на солнышке за считанные мгновения.

Их фотографировали, с ними тихо прощались, а потом родители молча поднимали спящие сокровища и уносили их.

"Вот видишь, малыш, - хрипло прошептала Цуме Какаши, когда они остались одни, поднимая Кибу с травы, а Какаши поднял Наруто на руки, - вот что нужно делать на день рождения".

"Райкаге-сама?" Райкаге Йондайме поднял взгляд на стоящего перед ним чуунина.

"Да, Аки-сан?"

"Здесь почта, только что доставленная стаяй соколов. Четыре коробки, господин, адресованные... ну... на них нет никаких защит или ловушек, и наше сканирование не выявило ничего опасного внутри, так что стоит ли мне их занести?"

Райкаге нахмурился, глядя на этот лепет, но кивнул. "Выполняйте", - грубо приказал он. Чуунин исчез, а через мгновение вернулся с четырьмя простыми картонными коробками в руках - такими, какие использовались для обычной почты по всему континенту.

Коробки были разложены перед ним на столе, и Райкаге поднял первую, изучая ее. Письмо было адресовано Хатаке Какаши в Коноху. Отправителем, к его удивлению, был он сам. Вскоре он заметил, что так было на всех четырех посылках.

Он не отправлял никаких посылок в Коноху Хатаке, укравшему ребенка Кумо, и, естественно, его озадачило такое возвращение.

"Есть ли у нас какие-нибудь записи о том, что это было отправлено?" - спросил он у чуунина. Шиноби затряс головой.

"Нет, господин, господин! Ничего! Поэтому я и подумал, что вы захотите их увидеть, господин!"

"Хм..." Райкаге поискал другие надписи на коробках. На каждой из них красными чернилами были выведены две фразы: "Вернуть отправителю" и "Поврежденный товар".

Поврежденные товары? Будучи всегда осторожным, Йондайме провёл несколько тестов, но ничего не обнаружил, кроме сильного ощущения белой чакры, очень похожей на ту, что он лично встречал не в Хатаке Какаши, а в его отце, когда они однажды скрестили клинки. Какие

бы товары ни были повреждены, Хатаке повредил их сам.

Но никаких ловушек или опасностей он не обнаружил, поэтому достал клинок и перерезал печать, открыв первую коробку.

Он быстро закрыл ее снова и закрыл глаза. Долгое время он не двигался, а затем открыл глаза и обратился к чуунину. "Найдите ближайших родственников Масуки Кейна - и ближайших родственников каждого из его отряда", - мрачно приказал он. "У меня для них плохие новости".

Чуунин побледнел, но поспешил выполнить приказ своего каге. Оставшись один, Райкаге еще раз осмотрел то, что было в ящике, и вздрогнул от увиденного. Быстро выхватив бумагу, он снова закрыл шкатулку и прочел начертанное там единственное предложение.

Наше терпение иссякает.

-Хёуга Хиаши

<http://tl.rulate.ru/book/101261/3483674>